

После того, как столица Дун Линя была захвачена, Хэ Ся отправил солдат, чтобы выследить остатки императорского дома и генералов. С другой стороны, он приказал сжечь императорский дворец Дун Линя.

Благодаря танцующим с пылающими факелами солдатам Юнь Чана, столицу Дун Линя окутал густой дым, а яркое пламя в императорском дворце окрасило половину неба алым.

– Императорский дворец... императорский дворец! – жители, оставшиеся в столице, подняли головы, их лица были залиты слезами, пока они смотрели на всполохи огня и острые лезвия.

Приказ Хэ Ся, без пощады истребить оставшихся солдат, был не просто ради того, чтобы выпустить гнев. Это было из-за невероятной стоимости содержания такой огромной армии. Ни одна страна никогда не владела такой обширной территорией, поэтому ему пришлось действовать быстро и решительно.

Чтобы уничтожить страну, нужно сначала уничтожить смелость и доверие ее граждан.

Императорский дворец был сожжен дотла солдатами Юнь Чана. Для тех, кому посчастливилось выжить в Дун Лине, это означало, что их доверие рухнуло.

В конце концов, он столетиями был символ императорского дома, который полностью исчез в огне. Для любого из граждан Дун Линя это стало последним ударом по их тяжелым сердцам.

Герцог Чжэнь-Бэй, дававший им столь сильное чувство безопасности, пропал без вести, и на кого они теперь должны были возлагать надежды?

У плохих новостей, казалось, выросли крылья, они пролетели через все уголки Дун Линя, погрузив в еще большее отчаяние загнанный в ловушку народ страны.

– Императрица, что нам делать? – новости донеслись из далеких мест туда, где оставшиеся солдаты делали доклад напряженно сидящей императрице.

Более половины территории страны было потеряно. Жители лишились своих домов, а императорский дворец превратился в пепел.

Как когда-то могучий Дун Линь попал в такую ситуацию?

Генерал Чэнь Му был убит на поле боя, лишь Мо Жан и Ло Шан отчаянно защищали ее, когда она покинула столицу. Позади них звуки резни сотрясали небо, а кровь солдат забрызгала ее расшитую одежду.

Только тогда она поняла, что знаменитый генерал – герцог Чжэнь-Бэй был сокровищем дороже золота. Неудивительно, что у солдат Дун Линя при упоминании герцога Чжэнь-Бэя, на лицах появлялись восхищение и гордость.

Она больше не была дамой, благополучно укрытой в своем дворце. Теперь она носила грубую одежду, а все лишнее великолепии убрали. Она была защищена несколькими оставшимися солдатами Дун Линя, пока пряталась в отдаленных пустошах или лесах, избегая преследования армией Юнь Чана.

В тяжелой темноте и беспокойстве за будущее, императрица часто вспоминала прошлое.

В то время Дун Линь обладал огромной властью. Его армия из четырех стран была лучше прочих приспособлена для войны, во главе с императором и герцогом Чжэнь-Бэем.

Когда началась несчастливая полоса?

– Бай Пин Тин... – имя оформилось во рту императрицы. Она выплюнула его – имя, которое никто никогда не мог забыть.

Бай Пин Тин отправилась в Бэй Мо, позволив Хэ Ся взять на себя инициативу.

В тот день знаменитый маркиз Цзин-Ань, а позднее принц-консорт Юнь Чана сговорился с императором Бэй Мо, чтобы отравить двух ее несовершеннолетних сыновей до смерти. Все это стало предвестием отчаянного состояния нынешнего Дун Линя.

Смерть принцев заставила Чу Бэй Цзе и Бай Пин Тин подозревать друг друга, но в то же время она помогла им еще сильнее полюбить друг друга.

Когда их любовь стала глубже, прибыли армии Юнь Чана и Бэй Мо.

Сердце императрицы застыло. А что если принц-консорт Юнь Чана заранее спланировал эту цепь смертоносных ловушек, приведших ее страну к гибели?

Шаг за шагом он заставил Чу Бэй Цзе потерять Бай Пин Тин, заставил Дун Линя потерять Чу Бэй Цзе и, наконец, стереть все следы Дун Линя с карты мира...

– Госпожа! Госпожа! – слышались крики и поспешные шаги. Простое окно повозки было открыто, явив совершенно безумное выражение Ло Шана. – Мы обнаружили впереди следы

армии Юнь Чана, похоже, они движутся этим путем. Мадам, мы должны немедленно уходить. Торопитесь! Торопитесь! – он задыхался, говоря это.

Снова?

Чувство усталости разрывало императрицу, но она не могла позволить себе попасть в плен, потому что была императрицей, единственным символом императорского дома Дун Линя.

Императрица стиснула зубы и медленно встала.

– Конь уже подготовлен. Пожалуйста, немедленно садитесь на него, мадам. Мо Жан возьмет нескольких людей, чтобы задержать их на какое-то время, а затем быстро встретится с нами.

Императрица села на лошадь.

Фигуры верховых заполнили горизонт. Кавалерия Юнь Чана полетела вперед.

Ло Шан заняв защитную позицию, хлестнул коня, понуждая его рвануть вперед, чтобы скрыться в ночи.

Дорогая Пин Тин, если твоя душа на небесах, пожалуйста, открой глаза и посмотри на этот хаотичный мир.

Я готова обменять все несчастья, испытанные тобой на десять несчастливых реинкарнаций.

Но, пожалуйста, прояви к нам милосердие. Ради всех этих невинных крестьян верни нам герцога Чжэнь-Бэя.

Он – единственная надежда этого мира.

В маленькой отдаленной деревушке Бэй Мо день пах немного иначе, чем обычно, что было довольно странно.

– Хотите послушать историю?

– Послушать историю?

– На окраине... тропинка... на склоне... пришел сказитель.

Народ шептался, время от времени нервно озираясь, словно боясь, что вооруженный солдат Юнь Чана внезапно выскочит из-под земли.

Но все хранили секрет, и все смутно догадывались, что это был не обычный сказитель, рассказывающий истории ради удовольствия. От легкого нетерпения никто не мог сдержать любопытства.

В такое удушающее беспокойное время людям нужно было немного предвидения.

Вечером на склоне холма появилась фигура. Сначала это был только один человек, а затем еще один, другой, осторожно подошли. Постепенно пары и даже небольшие группки по трое начали прибывать зараз.

Их лица несли страх, они боялись быть пойманными, но когда вдруг замечали знакомых, их глаза раскрывали мерцающий свет удивления и, воодушевленные, следовали за ними.

Они собирались у небольшого участка темнеющей травы, но из-за скрывшейся за облаками луны, при всех попытках хоть что-то разглядеть, виделись только смутные силуэты не только мужчин, но и женщин.

- Ах, не толкайся.

- А-Хань, ты тоже здесь? - прошептал другой знакомый селянин.

В темноте раздался громкий смех А-Ханя.

- Конечно, моя жена тоже здесь.

Кто-то утихомирил их.

- Замолчи, рассказ вот-вот начнется...

Тот мгновенно замолк.

Это был превосходный сказитель. Он сидел на траве, и в тусклом свете толпа могла разглядеть лишь очертания его тела, пока они с охотой и нетерпением ждали начала рассказа, но никто не произносил ни слова.

Сказитель прочистил горло. Голос у него был низким, и он говорил размеренным тоном. Хотя он звучал неприятно для уха, он придавал людям сил.

- Мои односельчане, сегодня я расскажу вам историю. Скажу сначала, что события в этой истории произошли не так давно и представляют собой реальный случай. Злобные люди Юнь Чана не хотят, чтобы другие знали, но мы, сказители историй Бэй Мо, потерявшие свои дома, услышали о нем. Мы сделали из этого историю и разнесли ее во всех направлениях. Я знаю, что сказителей теперь казнят каждый день, но их бесконечно много. Как только один рассказал десяти, десять расскажут сотням. Я не боюсь смерти, и я такой же, как и прочие казненные сказители. Я просто хочу, чтобы все люди Бэй Мо узнали об этой истории...

Рассказ человека в темноте остановился, казалось, он собирался с мыслями.

По какой-то причине все слушатели затаили дыхание, и молчали, независимо от их обычно грубых, робких или безразличных личностей. Все они, казалось, знали, что должны будут услышать какие-то невероятные новости.

- Наша горькая жизнь вызвана демоном. Этот демон зовется Хэ Ся. Раньше он был известен как маркиз Цзин-Ань из Гуй Лэ, а позже как принц-консорт Юнь Чана. Он был тем, кто отравил нашего императора во время банкета, заставил нас отказаться от нашего зерна, украл наших лошадей, крупный рогатый скот, овец и убил наших близких. Наш главнокомандующий Жо Хань привел армию Бэй Мо, чтобы сразиться с ним, но Хэ Ся - всемирно известный генерал, поэтому главнокомандующий Жо Хань проиграл. Наша армия Бэй Мо была повержена, что сродни для нас - народа Бэй Мо, сломанному хребту...

При упоминании сегодняшней трагической ситуации, сердца у всех сжались, как от ярости, так и от печали. Они с грустью опустили головы.

Тон рассказчика был полон горя. Затем он остановился, внезапно сменив тон на возбужденный.

- Но помните ли вы нашего главнокомандующего Цзэ Иня? Ранее, он ушел в уединение, но прибыл Чу Бэй Цзе. Он спустился с гор и прогнал Чу Бэй Цзэ домой. Теперь, когда Хэ Ся пришел причинить вред нашему Бэй Мо, как мог главнокомандующий Цзэ Инь сидеть и смотреть? Мои односельчане, главнокомандующий спустился с гор!

Волна запульсировала, сотрясая толпу. На всех лицах внезапно появилась надежда, темнота в глазах начала светлеть.

- Главнокомандующий, у нас все еще есть главнокомандующий...

- Главнокомандующий, где он? Где?

- Тише, позвольте мне закончить, - вся толпа успокоилась только от одного слова сказителя. Они снова приготовились внимательно слушать: - Главнокомандующий Цзэ Инь - генерал, хорошо умевший вести солдат. Он знал, что военная мощь Бэй Мо не может одолеть Юнь Чана, и прямая конфронтация приведет лишь к уничтожению немногих оставшихся солдат Бэй Мо.

Главкомандующий не мог так поступить. Он попрощался с семьей и покинул уединенную резиденцию. Он знал, что Хэ Ся был главным советником Юнь Чана, и без Хэ Ся, армия Юнь Чана в одночасье бы рухнула. Главкомандующий долго думал и, наконец, решил написать личное письмо с вызовом Хэ Ся.

В толпе кто-то ахнул, казалось, это был женский голос.

Все в толпе хотели услышать остальное, но А-Хань не слишком беспокоился об этом.

– У Хэ Ся очень много солдат, поэтому, если они атакуют все вместе, главкомандующий определенно проиграет.

Сказитель ответил:

– Нет. Хотя Хэ Ся – демон, он по-прежнему человек с редко встречающимся духом воина и эксперт в фехтовании. Главкомандующий послал письмо с вызовом, чтобы другие генералы знали о его намерении. Если бы Хэ Ся не посмел ответить на вызов или не сразился бы с ним, тогда другие генералы смотрели бы на него свысока. Главкомандующий отметил этот факт, высоко оценивая Хэ Ся.

– Тогда наш главкомандующий... победил Хэ Ся? – нервно спросил человек в темноте.

Сказитель вздохнул. Его вздох заставил тишину стать еще более напряженной.

– Это не так просто. Хотя главкомандующий прекрасно владеет мечом, Хэ Ся тоже очень хорош. Что касается результата, у Хэ Ся было немного больше шансов на победу.

– Тогда... если не было шансов на победу, почему главкомандующий бросил ему вызов? Разве это не самоубийство?

– Да... самоубийство, – эти слова заставили верно догадавшихся людей, вздохнуть. Сказитель понизил голос: – Возможно, кто-то, спросил у главкомандующего то же самое. Главкомандующий сказал тогда: «Если я на удачу убью Хэ Ся, то Бэй Мо получит благословение, но если Хэ Ся не погибнет, моя жизнь закончится, и я умру достойной смертью. Эх-хэх... эх-хэх... какой герой, у нашего Бэй Мо есть свой собственный герой...

Он покачал головой, вздыхая, но все остальные все еще были обеспокоены жизнью или смертью Цзэ Иня. Они с нетерпением спросили:

– Господин, пожалуйста, расскажите нам, каковы были результаты той битвы?

– Он проиграл, – выплюнув эти слова, сказитель заставил сердца всех людей упасть. Потом он

вздохнул. – В тот день главнокомандующий отправился только со своей лошадью и мечом. Он должен был сражаться против Хэ Ся, окруженного генералами и солдатами Юнь Чана, и все они поддерживали Хэ Ся. Главнокомандующий понял, что если он убьет Хэ Ся, то не сможет выжить. Два мастера боевых искусств столкнулись, их мечи грохотали, когда они нанесли по сто ударов друг другу. В конце концов, владение мечом у Хэ Ся оказалось лучше, нацелившись на единый просвет в обороне, его меч ударил в живот главнокомандующего...

– Ах...

– О боже... – толпа взорвалась, каждый, казалось, ощутил, словно меч Хэ Ся пронзил их самих.

Сказителя не заботило волнение среди толпы, он просто оставался погруженным в сцену, навсегда оставшуюся трагичной.

– Главнокомандующий смог вначале заблокировать этот удар, но когда Хэ Ся поднажал, то не устоял перед ним. Ему было все равно, был ли он близок к смерти или нет, он собирался перерезать горло Хэ Ся. Хэ Ся был очень силен, так что смог уклониться, но последнего порыва нашего главнокомандующего было нелегко избежать. Хотя его меч не отсек голову, он ударил его в плечо.

Сказитель заколебался на мгновение, словно вспоминая захватывающую сцену, потом медленно, но уверенно продолжил:

– Живот главнокомандующего был пронзен, и он упал с лошади. Хэ Ся сидел на лошади, рана на его плече сильно кровоточила. Дорогие люди Бэй Мо, вы ей-богу должны были бы увидеть выражение Хэ Ся в тот момент, вы действительно должны были бы его увидеть. Поняв, что их главный советник пострадал, солдаты Юнь Чана побледнели, спеша вперед, чтобы перевязать его. Хэ Ся остановил их рукой, опустил голову и спросил нашего главнокомандующего: «Стоило ли это того?», и вы знаете, чем ответил ему главнокомандующий? – он остановился.

Аудитория молчала она настолько онемела, что больше не чувствовала собственного дыхания. Они могли только чувствовать, что они стояли там, наблюдая за властным Хэ Ся, смотрящим вниз с лошади и тяжело раненым главнокомандующим Цзэ Инем лежащим на земле, но все еще сохранившим свою неустрашимую гордость.

Прошло некоторое время, прежде чем кто-то, наконец, прошептал слово.

– Господин, что ответил генерал?

Голова сказителя двинулась в темноте, словно он слабо улыбнулся. Он вздохнул и от волнения, и от восхищения.

– Главнокомандующий поднял голову, улыбнулся Хэ Ся, сказав: «Это того стоило, потому что

отныне все люди Бэй Мо будут знать, что Хэ Ся не такой уж и страшный. Хэ Ся может истечь кровью, он тоже может быть ранен. И определенно придет день, когда Хэ Ся тоже будет повержен».

Его речь была очень ясной, каждое слово было медленным и тяжелым. Они вошли в уши и мозг каждого, пока не просочились в их вены.

– Моя история очень короткая, это конец. Позвольте мне выпить немного воды, мне еще нужно торопиться в следующую деревню. Он нашарил кувшин с водой, поднял его к губам и, отпив, сказал: – Я слышал эту историю от кое-кого другого, и этот кто-то слышал ее от кого-то еще. Не знаю, как все точно произошло, но мы все знаем, что это правда. Пока все вы слушаете эту историю и держите ее близко к сердцу, пролитая главнокомандующим кровь не напрасна. Не забывайте, у нас все еще есть главнокомандующий Жо Хань. Хотя мы не знаем, где он сейчас, рано или поздно, он станет не хуже главнокомандующего Цзэ Иня и снова выступит против Хэ Ся.

Он с трудом поднялся с земли, хватаясь за трость.

– Господин... – кто-то окликнул его: – Что случилось с главнокомандующим Цзэ Инем в конце? Хэ Ся убил его?

Сказитель покачал головой.

– Кто знает? Эта история передается от человека к человеку. Я могу передать только то, что слышал, – продолжил он.

Отныне все люди Бэй Мо знали, что Хэ Ся не так уж страшен.

Он может истечь кровью.

Он также может быть ранен.

И определенно придет день, когда Хэ Ся тоже будет повержен.

– Вернется ли главнокомандующий Жо Хань, чтобы вести солдат?

– Сможем ли мы победить Хэ Ся? Он все же широко признанный генерал.

– Даже если мы проиграем, и что?

Крошечные мерцающие огоньки, казалось, были скрыты в толпе слушателей. Они разошлись

небольшими группками, пока остались только две тонкие, хрупкие фигуры, молча застывшие на своем месте.

– Ян Фэн...

– Он еще жив, – Ян Фэн стоявшая молча в течение очень долгого времени, подчеркнула каждый слог. – Он должен быть живым, жив, чтобы дожидаться, когда Хэ Ся снова будет истекать кровью от ран. Жив, чтобы увидеть день, когда Хэ Ся будет повержен, – только после одной этой фразы ее слезы начали тихо и медленно течь.

Пин Тин протянула руку, чтобы удержать холодную и дрожащую руку Ян Фэн.

Она молчала.

Она не могла успокоить ее. Она не была умелой в утешениях, главным образом потому, что Ян Фэн была сильнее ее. Она лучше знала Цзэ Иня и лучше понимала, как любить.

Под небесами существовали два знаменитых генерала. Один из них принадлежал Юнь Чану, другой – Дун Линю.

Но у Бэй Мо не было никого.

У Бэй Мо были герои, хорошие люди, хладнокровные юноши и непреклонное упорство.

Не только у Цзэ Иня, оно было у огромного множества, обычных людей Бэй Мо.

На следующий день распространилась новость, что примерно в пятнадцати милях от деревни, обнаружен труп сказителя, порубленный мечами на куски. Седовласая голова свисала со столба, предупреждая всех людей Бэй Мо, кто разносили слухи.

А-Хань и несколько молодых людей из деревни воспользовавшись прикрытием темной ночи, украли его голову. Они тихо похоронили его на склоне холма за пределами деревни.

Они не сделали ему могилы, просто холмик желтой грязи. Удивительно, что немало людей пришло, чтобы выразить свое почтение этому сказителю, имя которого не было известно никому.

Среди них были Пин Тин и Ян Фэн, взявшие с собой и своих несовершеннолетних детей.

Это был осенний день, подходящий для сбора урожая. Плоды созрели, лошади были крепкими, а овцы жирными.

В отсутствии безопасности обычные люди, к сожалению, видели только резню, насилие и беды, но в то же время у них также появляется возможность испытать страсть и героический дух.

Вернувшись с похорон, Пин Тин вошла в комнату. Без колебаний она сдернула меч – «Божественная душа» со стены.

– Я не хочу, чтобы ради меня ты спускалась с гор, – Ян Фэн потянулась, чтобы остановить ее, ее глаза были такими красными, что казалось, они готовы пролиться кровавыми слезами. Ее выражение, однако, было решительным: – Пин Тин, не делай ничего ради других, заставляя себя делать то, чего не хочешь.

– Это не ради тебя. Это ради меня, – Пин Тин, держа меч на руках, медленно повернулась, ее взгляд метнулся по комнате. Она заговорила, подчеркивая каждый слог: – Я собираюсь отказаться от глупого негодования и найти своего любимого мужчину, отца моего ребенка. Я хочу, чтобы он любил меня, защищал, позволял моему ребенку и мне никогда не подвергаться издевательствам или насилию, чтобы мы больше никогда не стали свидетелями подобной трагедии.

Ее изящные губы слегка приподнялись, обнажив красивую уверенную улыбку.

– Ян Фэн, я такая же, как Цзэ Инь. Это то, что я ото всей души хочу сделать, этого хочет мое сердце, что я подобно ему желала, – она нашла А-Ханя: – Господин, у тебя все еще есть спрятанная лошадь? Не мог бы ты одолжить ее мне?

– Госпожа Пин Тин, зачем вам лошадь?

Пин Тин крепко обняла меч, и тихо рассмеялась.

– Я хочу найти человека, который сможет победить Хэ Ся. Это путешествие будет очень долгим, поэтому мне нужна твоя лошадь. Также, пожалуйста, помоги Ян Фэн ухаживать за моим Чан Сяо.

Ян Фэн при виде хрупкой фигуры своей лучшей подруги, не смогла снести тяжелой боли в своем сердце. Она тайно вытерла слезы, решительно пытаясь успокоиться, когда сказала:

– Ты будешь в порядке, среди всей этой своры обезумевших солдат? Куда ты пойдешь, чтобы найти так давно пропавшего герцога Чжэнь-Бэя?

– Не волнуйся, – Пин Тин закатила свои хрустальные глаза и, используя свой лучший тон, ответила: – Если он все еще жив, я обязательно найду его.

Жители столицы Юнь Чана приветствовали торжественной церемонией славное возвращение своего принца-консорта.

Хэ Ся ехал во главе на лошади, слушая приветствия толпы. Фэй Чжао Син подобрал поводья и подъехал к нему. Он не смел ехать рядом с Хэ Ся, поэтому держался на пол лошади позади, когда прошептал:

- Принц-консорт, как только вы войдете в столицу, то сначала отправитесь в императорский дворец?

Хэ Ся отрицательно покачал головой, холодно ответив:

- Для чего мне нужно отправляться в императорский дворец, раз Дун Чжо уже ждет нас в резиденции принца-консорта?

Как только он вошел в резиденцию принца-консорта, Дун Чжо действительно ожидал их внутри. Сила Хэ Ся была на подъеме, и Дун Чжо соответственно поднялся. Сейчас он управлял практически всеми делами в столице Юнь Чана.

Хэ Ся, Фэй Чжао Син и Дун Чжо вошли в кабинет. Других чиновников Юнь Чана там не было, поэтому они могли говорить без страха.

Хэ Ся спросил:

- Что говорят чиновники?

- Чиновники Юнь Чана пока сохраняют спокойствие, но они все еще очень преданы императорскому дому Юнь Чана, - Дун Чжо остался в столице для того, чтобы следить за ситуацией, он знал действия чиновников, как тыльную сторону своей руки.

Фэй Чжао Син сказал:

- Против законов Юнь Чана, чтобы маркиз Цзин-Ань стал императором. Независимо от того, сколь многого достигнет маркиз Цзин-Ань, в нем никогда не будет крови императорского дома Юнь Чана.

- Я отважился поднять эту тему с некоторыми из самых уважаемых чиновников. Судя по их отношению, они не особо расположены в пользу создания новой страны или избрания нового императора, - сказал Дун Чжо.

Выражение Хэ Ся было недовольным. Он ухмыльнулся.

- Они весьма хитры. В моих руках несколько сотен тысяч солдат, если они посмеют навредить мне, то повторят ошибки Гуй Чан Цина.

- Генералы армии также глубоко поддерживают императорский дом Юнь Чана. Боюсь, маркиз не получит от них большой поддержки, - затем Фэй Чжао Син успокоил: - На самом деле все не так уж сложно, они всего лишь назойливая кучка преданных миньонов. Стоит императорскому дому исчезнуть, они окажутся без поддержки и немедленно станут на сторону маркиза. К тому времени никто не станет возражать против преуспевающего на троне нового императора. Названия стран и титулы в конце концов можно обновить.

Дун Чжо выслушав слова Фэй Чжао Сина, был сильно удивлен тем, что тот хотел избавиться от принцессы. Он не очень любил императорский дом Юнь Чана, но Яо Тянь относилась к Хэ Ся не так как к остальным. Ее убийство было довольно не справедливым, и его выражение слегка изменилось. Он понизил голос:

- Принцессе уже велели оставаться в императорском дворце, и она не будет представлять для нас никакой угрозы. Почему мы должны быть столь безжалостными и убить ее? Не говоря уже о том, что у нее в животе плоть и кровь мастера.

Фэй Чжао Син обладал навыками, видеть суть гражданских войн, идущих на задворках Гуй Лэ. Он знал внутренние мелочи и всегда действовал в лучших интересах мужчин. Он объяснил:

- Пока есть женщины, как у вас не может быть детей? Маркиз Цзин-Ань без сомнений очень славен, но его основание нестабильно. Он должен преуспеть на престоле и назначить титулы прежде...

- Чжао Син, - Хэ Ся поднял руку, стоя на ветру. Было начало дня. Он понизил голос: - Давайте не будем спорить. Мы только вернулись, так что сначала отдохнем.

Фэй Чжао Син был немного удивлен. Он взглянул на смущенного Дун Чжо и вежливо ответил:

- Тогда Фэй Чжао Син уйдет первым.

Хэ Ся вздохнул, ожидая, когда Фэй Чжао Син выйдет из комнаты и окликнул:

- Дун Чжо, ты был со мной с детства, так что не стесняйся высказаться.

Хотя Дун Чжо оставался в столице во время экспедиции армии Юнь Чана по всем четырем сторонам света, до него доносились слухи обо всех действиях армии Юнь Чана и он набрал полное нутро слов. Он хотел высказать их Хэ Ся, когда тот вернулся. Он хотел все это выплюнуть, но после вопроса Хэ Ся, сердце Дун Чжо застыло.

Он рос в резиденции герцога Цзин-Аня с юных лет и наблюдал, как его мастер стал

преступником, преследуемым всеми, гением, павшим из рая. Он наблюдал, как его мастер скрупулезно все спланировал, чтобы стать принцем-консортом Юнь Чана, но был подавлен судом Юнь Чана до такой степени, что не мог поднять головы. Он наблюдал за его яростью и поворотом столов на едином собрании, каждая несправедливость возмещалась трижды.

Взлеты и падения, препятствия. Генерал, которого боялся мир, стоял перед его глазами. Тот прошел весьма ухабистый путь, и Дун Чжо лучше всех понимал его.

Вероятно, это было из-за того, что он испытал множество трудностей, но было слишком больно видеть, что тактики Хэ Ся теперь становились все более жестокими и порочными, заставляя даже Дун Чжо холодеть до глубины души.

Дун Чжо поднял голову, чтобы посмотреть на Хэ Ся.

Фигура его мастера была красива, но, казалась, становилась все дальше и дальше, словно подернутая дымкой. Казалось, между двумя людьми плыл густой белый туман, увеличивая расстояние перед их глазами.

- Мастер, - голос Дун Чжо был слегка молящим: - Пожалуйста, простите и забудьте. Семья Гуй получила то, что заслужила, но принцесса другая. Неужели мастер действительно не испытывает в своем сердце чувств к принцессе?

Хэ Ся напрягся. Он замолчал, услышав слова Дун Чжо. Жестокость на его красивом лице постепенно исчезла, заставляя его выражение выглядеть немного мягче.

В тот момент он снова казался страстно-романтичным Хэ Ся из резиденции герцога Цзин-Аня.

- В мире политики и власти, кто чувствует себя живым? - он повернулся, чтобы посмотреть на Дун Чжо, которому он доверял больше всех. Хэ Ся, известный генерал, никогда не проигрывавший битв и всегда довольный собой, улыбнулся горькой улыбкой с намеком на беспомощность. - Дун Чжо, ты пробыл со мной уже более десяти лет. Я всегда был таким бессердечным человеком?

Над ним не было никого, кроме одного. Одной единственной парящей иллюзии.

Резиденция герцога Цзин-Аня обладала военной мощью, была выдающейся семьей, но всего одного указа императора Гуй Лэ было достаточно, чтобы уничтожить все это и привести его семью к крушению и смерти.

Каков был принц-консорт? Яо Тянь была слабой женщиной, не разбиравшейся в военных делах. Она фактически осмелилась игнорировать его кропотливые усилия, походя превратив в ничто неизбежную войну между Дун Линем и Юнь Чаном.

Он уже потерял улыбку Пин Тин и звук циня. Возвращаясь домой, он мог видеть только пустую, одинокую резиденцию.

С него было достаточно наказаний...

Хэ Ся закрыв оба глаза, скрыл испытываемые им всю усталость и беспомощность.

<http://tl.rulate.ru/book/8939/507159>